

Валиева Гульназ Дауратовна

канд. филол. наук, доцент

Гарифуллина Зия Фаритовна

студентка

Стерлитамакский филиал

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ГЛАГОЛА И ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ПОВЕСТИ З.А. БИИШЕВОЙ «СТРАННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

***Аннотация:** в статье рассматривается структура и семантика глагола и глагольных форм в произведении З. Бииевой «Странный человек». Методом сопоставления и сравнения авторами анализируется их текстообразующая роль в произведении. Данный материал может быть полезен специалистам в области филологии и лингвистики.*

***Ключевые слова:** морфология, глагол, глагольные формы, формы модальности, аналитические конструкции.*

З.А. Бииева в своей повести «Странный человек» часто употребляет в стилистическом плане глаголы. Разные формы глаголов позволяют читателей проникнуть до глубины души в происходящие события. Например, в форме отрицания деепричастие на *-майынса/-мәйенсә*: *Ғәзелде күрмәйенсә, уның кайза, ни эшләп йөрөүен белмәйенсә нисек кайта алайым һуң мин?*

Форма модальности делится на несколько конструкций:

1. Конструкция, выражающие предположительную модальность, которая делится на три типа:

а) образованная сочетанием имени действия с аффиксами принадлежности и модального слова *бар* «есть»: *Хәзер бына ошо ниәтте тормошка ашырырга тулы мөмкинлек бар*; б) значение более или менее уверенного предположения передается сочетанием формы имени действия, осложненной аффиксами принадлежности, с модальными словом *мөмкин* «можно»: *Уны һигез йәшлек*

кыззың илгә етеп барган ирзе яратуы мөмкинә бу?; в) значение чисто интуитивно-гипотетического представления о действии выражается аналитической конструкцией, образованной из сочетания причастия на *-ган/-гән*, осложненного аффикса *-дай/-дәй*, и вспомогательного глагола *бул-* или *ит-*. Например: *Элеккә балта оштагы гына бул, – ти зә баиланы.*

2. Конструкции со значением возможности передаются несколькими аналитическими конструкциями [4, с. 236]:

а) неделимое сочетание деепричастия на *-а/-ә*, *-й* и десемантированного вспомогательного глагола *ал-*: *Укытыусылар мине тырыш тип мактаган, «якшы» билдәһе куйган һайын мин үземдә ялкау һүзен йыш ишеткән насарзан уза алмаган дуһым алдында гәйеплә һымак күрәп, башымды түбәнерәк эйә барзым;* б) деепричастная форма на *-ып* в сочетании с вспомогательным глаголом *бул-* быть. Эта конструкция выражает потенциальную возможность осуществления действия при наличии определенных условий: *Куй инде, исмаһам, шундай бай иргә барып, был гүмерзе кырын ятып та узгарып булманы.* в) безличная аналитическая форма, образованная сочетанием инфинитива на *-ырга-ергә* и вспомогательного глагола *бул-*, как и предыдущая, обозначает возможность реализации действия в определенных обстоятельствах [3, с. 69]; Вспомогательный глагол *бул-* здесь употребляется только в форме 3-го лица ед. числа настоящего и будущего времени индикатива: *Ғалиәкбәр институтка, мин эшкә китергә булдым.* г) значение реальной возможности также передается посредством сочетания инфинитива на *-ырга/-ергә* и модального слова *мөмкин* можно: *Ниндәй һүз табырга мөмкин бу? бында?!*

3. Конструкции со значением долженствования относятся:

а) аналитическая конструкция, состоящая из инфинитива или имени действия и модального слова *кәрәк* надо, необходимо: *Уны таба ла, ишәйтә лә белергә кәрәк;* б) аналитическая конструкция, состоящая из инфинитива на *-рга/-ргә* и модального слова *тейеш*: *Ул гына ла түгел, мин бында ла Миңлебай Нәжипичтең үзенә генә хас талапсанлыкка, бөхталеккә яуап бирерлек итеп эшләргә тейешмен;* в) аналитическая конструкция, образованная сочетанием

причастной формы на *-аһы-әһе* (после согласных основ) *-йһы/-йһе, -йһо/-йһө* (после гласных) и модального слова *бар*: *Әллә барып йөрөгән берәй кешеһе бармы?*

4. Конструкции со значением намерения выражаются различных оттенков:

- а) значение намерения как решения передается посредством сочетания инфинитива на *-ырға/-ергә* и вспомогательного глагола *бул-*: *Аз ғына алданырак алып килгәндә, операция яһап, коткарып калырға булыр ине, – тинеләр;*
- б) решение говорящего совершить какое-либо действие после обдумывания передается сочетанием инфинитива на *-ырға/-ергә, -маға/-мәгә* и вспомогательных глаголов *ит-, тор-, уйла-*: *Былай за кызыл йөзөнән, Нәфисә әйтмешләй, сиртһаң кан бәреп сығырға тора.*

Таким образом, З.А. Биешева в повести «Станный человек» широко представлены самые разные в количественном и структурно-семантическом отношении глаголы. Глаголам-сказуемым свойственно семантическое дублирование, повторение семантики одного глагола (физического действия). Автор употребляет такие сочетания глаголов в целях усиления наглядно-образного эффекта и как средство связи предложений в тексте [2, с. 45]. Та же цель преследуется автором при сочетании глаголов речи с глаголами мимики, жеста, что позволяет представить внешние проявления эмоций, волевых качеств героев, отразить в описании их образов органическое единство духовного и физического начал.

Список литературы

1. Биешева З.А. Сочинения: в 4-х томах: учебник / З.А. Биешева. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1981. – Т. 2: Роман, повести, сказы, рассказы. – 544 с.
2. Искужина Ф.С. Теория и методика текста в башкирском языке / Ф.С. Искужина, Г.Д. Валиева Г.Д. – Уфа: Китап, 2011. – 167 с.
3. Саяхова З.И. Функционально-семантическая категория залоговости в башкирском языке: Монография / З.И. Саяхова. – Уфа: Гилем, 2012. – 230 с.
4. Юлдашев А.А. Грамматика современного башкирского литературного языка / А.А. Юлдашев. – М.: Наука, 1981. – 496 с.